

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 347.1

Роль и значение правоприменительной практики в регулировании гражданских правоотношений

¹ Журавлева А.И.,

¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: роль и значение правоприменительной практики рассматриваются учеными-процессуалистами применительно к различным сферам общественных отношений. Обусловлено этим тем, что в настоящий момент ни одна область общественных отношений не существует в отрыве от правоприменительной практики, включающей в себя как решения по конкретным делам, так и решения высших судебных инстанций. Правоприменительная практика на современном этапе общественного развития играет ключевую роль и в регулировании гражданско-правовых отношений, при этом она раскрывается сразу в нескольких аспектах. Во-первых, правоприменительная практика призвана устранить пробелы правового регулирования в случае отсутствия в нормативных положениях гражданского законодательства легального определения различных правовых категорий, или же когда формулировки нормативных предписаний соответствующих гражданско-правовых норм предполагают слишком широкое их толкование. Во-вторых, правоприменительная практика ориентирована на создание правовой основы будущих законодательных изменений. Таким образом, в Российской Федерации правоприменительная практика, сформированная в области регулирования гражданских правоотношений, может как детализировать положения действующего законодательства, выступая судебным толкованием закона, так и являться драйвером развития гражданского законодательства.

Ключевые слова: правоприменительная практика, гражданские правоотношения, судебное толкование, правовая неопределенность, уступка права требования, упущенная выгода

Для цитирования: Журавлева А.И. Роль и значение правоприменительной практики в регулировании гражданских правоотношений // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 1. С. 85 – 92.

Поступила в редакцию: 4 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 января 2025 г.; Принята к публикации: 11 февраля 2025 г.

The role and importance of law enforcement practice in the regulation of civil law relations

¹ Zhuravleva A.I.,

¹ Penza State University

Abstract: process scientists in relation to various spheres of public relations consider the role and importance of law enforcement practice. This is because now no area of public relations exists in isolation from law enforcement practice, which includes both decisions on specific cases and decisions of higher courts. Law enforcement practice at the present stage of social development plays a key role in the regulation of civil law relations. The key role of law enforcement practice is revealed in several aspects at once. First, law enforcement practice is designed to eliminate gaps in legal regulation in the absence of a legal definition of various legal categories in the normative provisions of civil legislation, or when the wording of the normative prescriptions of the relevant civil law norms presupposes their too broad interpretation. Secondly, law enforcement practice is focused on creating a legal basis for future legislative changes. Thus, in the Russian Federation, the law enforcement practice formed in the field of regulating civil law relations can both detail the provisions of current legislation, acting as a judicial interpretation of the law, and be a driver of the development of civil legislation.

Keywords: law enforcement practice, civil law relations, judicial interpretation, legal uncertainty, assignment of claim, lost profit

For citation: Zhuravleva A.I. The role and importance of law enforcement practice in the regulation of civil law relations. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (1). P. 85 – 92.

The article was submitted: December 4, 2024; Approved after reviewing: January 5, 2024; Accepted for publication: February 11, 2025.

Введение

В вопросах регулирования гражданских правоотношений наличие императивных и диспозитивных норм законодательства не всегда позволяет надлежащим образом обеспечить права и интересы сторон таких правоотношений. Обусловлено это различными причинами. Во-первых, ввиду постоянного моделирования норм гражданского права возникают ситуации, при которых затрудняется правоприменение. Во-вторых, отдельным гражданско-правовым нормам до сих пор свойственна «неопределенность», характеризующаяся неясностью в отношении правил поведения субъекта гражданских правоотношений в конкретной ситуации. В указанных условиях единственным решением проблем при регулировании гражданских правоотношений выступает правоприменительная практика, являющаяся с позиции науки судебным толкованием законодательных норм [14, 15, 16], что обуславливает актуальность вопросов о роли и значении такой практики в развитии и регулировании гражданских правоотношений.

Материалы и методы исследований

Материалы исследования представлены научными работами российских исследователей в области регулирования гражданских правоотношений, материалами правоприменительной практики и положениями российского законодательства. Среди используемых методов исследования - общие и частно-юридические методы, позволившие комплексно подойти к постановке проблемы исследования с позиции ее научного обоснования. Среди используемых методов: методы анализа и синтеза, формально-юридический, документальный и историко-правовой метод, позволивший выявить специфику влияния правоприменительной практики на регулирование гражданско-правовых отношений в контексте отдельных исторических периодов их развития.

Результаты и обсуждения

Современное российское гражданское законодательство начало полноценно формироваться и развиваться с начала 90-х годов прошлого века, с приходом на смену плановой экономики, а также экономики рыночной. Стоит отметить, что спустя более чем тридцатилетний период, модернизация гражданского законодательства продолжается. Это напрямую связано с развитием общества и необходимостью адаптации нормативных предписаний законодательства под изменяющиеся общественные отношения. В отечественной правовой науке отмечается, что постоянное изменение нормативных предписаний законодательства вносит нестабильность в гражданский оборот, затрудняя регулирование соответствующих правоотношений [10, 12, 16].

С такой позицией трудно согласиться в целом, поскольку постоянное изменение законодательных правил является не субъективным желанием законодателя, а необходимостью приведения в соответствие неактуальных правовых норм существующей в конкретный временной период специфике гражданских правоотношений. Так, например, в начале 90-х годов информатизация и цифровизация были далеки от российских реалий. Сегодня информатизация и цифровизация касаются практически каждой сферы общественных отношений, а цифровые рубли включены в ст. 128 Гражданского кодекса российской Федерации (далее – ГК РФ) в качестве объекта гражданских прав. Аналогичным образом, адаптируясь под потребности общества менялись и другие правила гражданского законодательства, например, в части способов исполнения обязательств, доставки юридически значимых сообщений, регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, регулирования договорных основ правоотношений, банкротства физических и юридических лиц и пр. Как справедливо отмечал по данному поводу российский правовед А.Л. Маковский, именно правоприменительная практика воплощает «право в жизни, благодаря судебному толкованию сухой нормативный «скелет» Кодекса обрastaет «плотью» реальной жизни закона» [13].

Модернизация правовых норм, с одной стороны являющаяся неизбежностью в условиях динамично изменяющихся правовых реалий, с позиции регулирования правоотношений часто приводит к ситуации, когда правоприменение затруднено. В данном случае единственным способом, позволяющим устранить неопределенность в регулировании правоотношений является правоприменительная практика. Здесь стоит выделить как практику по конкретным делам, так и разъяснения пленумов и обзоры практики высших судебных инстанций, обеспечивающих единство правоприменительной практики в конкретный период вре-

мени. Здесь важно отметить то, что разъяснения пленумов и обзоры практики высших судебных инстанций могут изменяться и дополняться в зависимости от тенденций развития общественных отношений. При этом такие изменения и дополнения не всегда обусловлены изменениями законодательства. Иными словами, изменение правоприменительной практики по вопросам применения одной и той же правовой нормы может быть связано как с изменением законодательства, так и с изменением подхода правоприменителя к пониманию сущности и содержания правоотношений с учетом тенденций развития общества. В отдельных случаях изменение позиции, отраженной в правоприменительной практике, служит стимулом к изменению законодательства.

В качестве примера приведем Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 (далее – Обзор ВС РФ от 28.06.2017) [5], в п. 17 которого указано на возможность уступки права требования третьему лицу об исполнении денежного обязательства, при исполнении обязательства, вытекающего из договора, заключенного для государственных и муниципальных нужд.

Важно отметить тот факт, что в момент отражения соответствующей позиции в Обзоре ВС РФ от 28.06.2017, ч. 7 ст. 448 ГК РФ прямо запрещала любую уступку прав требования по договорам, заключенным на торгах, в том числе уступку права денежного требования. Соответствующие изменения в ГК РФ были внесены только 26.07.2017 года, то есть спустя месяц после утверждения ВС РФ соответствующего обзора. Вступили в силу новые нормативные положения ч. 7 ст. 448 ГК РФ только спустя год с момента утверждения Обзора ВС РФ от 28.06.2017 – с 1 июня 2018 года.

Несмотря на наличие соответствующей правоприменительной практики и достаточно четких законодательных правил, субъекты гражданских правоотношений на практике продолжают по-своему толковать положения ч.7 ст. 448 ГК РФ и отказывают в уступке права денежного требования по государственным контрактам, обосновывая это тем, что положения российского законодательства о государственных закупках, равно как и положения ч. 7 ст. 448 ГК РФ, запрещают перемену поставщика (подрядчика, исполнителя). Суды, рассматривая соответствующие споры, вышеуказанные доводы о невозможности совершения обязательства по оплате новому кредитору, которому исполнитель государственного контракта уступил свое право требовать оплату отклоняют, обоснованно ссылаясь как на ч. 7 ст. 448 ГК РФ, так и на Обзор ВС РФ от 28.06.2017 [7, 8, 9]. Существующие тенденции по вопросам уступки права требования показывают, что зачастую для одной из сторон гражданского правоотношения единственным возможным способом защиты своих гражданских прав является именно правоприменительная практика, на которую опираются суды, рассматривая гражданско-правовые споры.

Важно отметить, что существуют случаи более сложные, нежели приведенный пример с уступкой права требования, где, по сути, правоприменительная практика лишь является дополнением к соответствующим измененным нормативным предписаниям ч. 7 ст. 448 ГК РФ. Речь идет о тех случаях, когда положения гражданского законодательства не раскрывают содержание тех или иных правовых категорий, или же когда формулировки нормативных предписаний соответствующих гражданско-правовых норм предполагают

слишком широкое их толкование. В данном случае материалы правоприменительной практики призваны конкретизировать положения законодательства. Так, например, для целей применения в различных гражданско-правовых отношениях (будь то сделки с заинтересованностью или же отношения, связанные с обеспечением обязательств) категории «выгодоприобретатель» ее содержание раскрыто в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 27 от 26 июня 2018 [3].

В качестве еще одного примера соответствующей правоприменительной практики можно привести практику по определению упущенной выгоды лицом, чье право нарушено. Как показывает правоприменительная практика, содержание категорий «убытки» и «упущенная выгода» может расширенно толковаться судами в зависимости от существа спора. Кроме того, может существовать множество способов ее расчета.

Так, например, п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 определено, что перечень доказательств, необходимых для определения размера упущенной выгоды, не является исчерпывающим. Исходя из представленных доказательств будут определяться и способы расчета упущенной выгоды. Если сопоставлять такие выводы правоприменительной практики с положениями ГК РФ, то получается, что закрепленный ч. 4 ст. 393 ГК РФ способ расчета упущенной выгоды является не единственно возможным способом ее расчета. Исходя из этого получается, что существует несколько способов расчета упущенной выгоды. Первый из них прямо закреплен положениями гражданского законодательства. Второй определяется правоприменительной практикой исходя из существа гражданско-правовых отношений, сложившихся между сторонами по каждому конкретному делу. Здесь видится интересным Определение ВС РФ от 07.12.2015 по делу № 305-ЭС15-4533 [6], в котором суд, опираясь на Постановления Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015, пришёл к выводу о необходимости учета не только ожидаемых выгод и всех потерь кредитора, но и о необходимости учета факта наличия у кредитора экономии от несостоявшегося исполнения обязательства.

Интересной также видится позиция правоприменительной практики в отношении так называемых «абстрактных» убытков, которая, как и вопросы уступки права требования по денежному обязательству по договорам, заключенным на торгах, изначально нашла отражение в правоприменительной практике (например – Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 №54 [4]). Только спустя несколько лет положения о возмещении убытков при прекращении договора (ст. 393.1 ГК РФ) были введены в гражданское законодательство.

Выводы

Подводя итог, важно отметить тот факт, что правоприменительная практика на современном этапе общественного развития играет ключевую роль в регулировании гражданско-правовых отношений. Эта роль правоприменительной практики раскрывается сразу в нескольких аспектах.

Во-первых, правоприменительная практика призвана устранить пробелы правового регулирования в случае отсутствия в нормативных положениях гражданского законодательства легального определения различных правовых категорий, или же когда формулировки нормативных предписаний соответствующих гражданско-правовых норм предполагают слишком широкое их толкование.

Во-вторых, правоприменительная практика ориентирована на создание правовой основы будущих законодательных изменений. Таким образом, в Российской Федерации правоприменительная практика, сформированная в области регулирования гражданских правоотношений, может как детализировать положения действующего законодательства, выступая судебным толкованием закона, так и являться драйвером развития гражданского законодательства.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.
5. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.12.2015 по делу № 305-ЭС15-4533, А40-14800/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2023 № Ф05-4784/2023 по делу № А40-63184/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.03.2018 № Ф08-2040/2018 по делу № А32-43062/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.11.2023 № Ф04-6061/2023 по делу № А03-15956/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Батманов С.А. Понятие правовой неопределенности // Адвокат. 2015. № 11. С. 20 – 25.
11. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 32 – 44.
12. Кресс В.В. Информация как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 5. С. 30 – 40.
13. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М.: Статут, 2010. 736 с.
14. Нешатаева Т.Н. Об общих принципах права и судебном толковании // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 113 – 125.

15. Офман Е.М. Механизм осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей работника и работодателя: судебное толкование // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 4. С. 28 – 31.

16. Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. 384 с.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 "On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation". Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No. 8.

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.06.2018 No. 27 "On Challenging Major Transactions and Transactions in Which There is an Interest". Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. No. 8.

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 11, 2011 No. 54 "On Certain Issues of Resolving Disputes Arising from Agreements Regarding Real Estate That Will Be Created or Acquired in the Future". Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. No. 9.

5. Review of Judicial Practice in the Application of the Legislation of the Russian Federation on the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services to Meet State and Municipal Needs (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 28, 2017). Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2017. No. 12.

6. Definition of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07.12.2015 in case No. 305-ES15-4533, A40-14800/2014. SPS "ConsultantPlus".

7. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 12.04.2023 No. F05-4784/2023 in case No. A40-63184/2022. SPS "ConsultantPlus".

8. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated 30.03.2018 No. F08-2040/2018 in case No. A32-43062/2017. SPS "ConsultantPlus".

9. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 28.11.2023 No. F04-6061/2023 in case No. A03-15956/2022. SPS "ConsultantPlus".

10. Bat'manov S.A. The concept of legal uncertainty. Advocate. 2015. No. 11. P. 20 – 25.

11. Vlasenko N.A. Uncertainty in law: nature and forms of expression. Journal of Russian Law. 2013. No. 2. P. 32 – 44.

12. Kress V.V. Information as an object of civil rights. Actual problems of Russian law. 2024. No. 5. P. 30 – 40.

13. Makovsky A.L. On the Codification of Civil Law (1922-2006). Moscow: Statut, 2010. 736 p.

14. Neshataeva T.N. On the General Principles of Law and Judicial Interpretation. Journal of Russian Law. 2023. No. 3. P. 113 – 125.

15. Ofman E.M. The Mechanism for the Exercise of Subjective Rights and Performance of Duties of an Employee and an Employer: Judicial Interpretation. *Labor Law in Russia and Abroad*. 2023. No. 4. P. 28 – 31.

16. Khabrieva T.Ya., Kovler A.I., Kurbanov R.A. Doctrinal Foundations of the Practice of the Supreme Court of the Russian Federation: monograph. ed. T.Ya. Khabrieva. Moscow: NORMA, INFRA-M, 2023. 384 p.

Информация об авторе

Журавлева А.И., аспирант, Пензенский государственный университет, azz-58@mail.ru

© Журавлева А.И., 2025
